

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2022.54.14.030**

**Тактические приемы допроса обвиняемых во взяточничестве,
ориентированные на свойства личности в ситуации отсутствия
досудебного соглашения о сотрудничестве**

Шурухнов Николай Григорьевич

Доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: matros49@mail.ru

Данилова Ирина Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: danilova.iu@mail.ru

Жарко Наталья Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: nwm2011@yandex.ru

Новикова Людмила Владиславовна

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: nlw2013@yandex.ru

Нуждин Андрей Александрович

Кандидат юридических наук, доцент, докторант,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Савченко Нина Игоревна

Преподаватель-методист,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: Ninelsaw@yandex.ru

Аннотация

Взяточничество – одно из распространенных противоправных деяний, составляющих категорию коррупционных преступлений. При расследовании получения, дачи взятки подозреваемые, обвиняемые нередко отказываются от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом ими игнорируется получение преференций, предусмотренных уголовно-правовым и процессуальным законодательством. На основе обобщения практики расследования получения, дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ) приводятся особенности тактики допроса обвиняемых. Предметом исследования является одна из общих следственных ситуаций – отсутствие досудебного соглашения о сотрудничестве. Авторский коллектив делает вывод о том, что особенности тактики следственного действия обусловлены не только процессуальным положением участника уголовного судопроизводства, но и свойствами личности, психологической спецификой субъекта преступлений (познавательным типом). Сформированные тактические приемы допроса обвиняемых рационального и эмоционального типа позволяют следователю не только удерживать психологический контакт, но и активно вести допрос, получать достоверные данные, соответствующие доказательствам, полученным во время расследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Шурухнов Н.Г., Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В., Нуждин А.А., Савченко Н.И. Тактические приемы допроса обвиняемых во взяточничестве, ориентированные на свойства личности в ситуации отсутствия досудебного соглашения о сотрудничестве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 225-235. DOI: 10.34670/AR.2022.54.14.030

Ключевые слова

Взяточничество, подозреваемый, обвиняемый, следственные ситуации, допрос, показания, сотрудничество со следствием.

Введение

Взяточничество – одно из распространенных противоправных деяний, составляющих категорию коррупционных преступлений. В 2021 году было совершено 35 051 преступление коррупционной направленности (в 2020 – 30 813), преступления, связанные со взяточничеством, составили 18591 (в 2020 – 14548). Генеральной прокуратурой отмечается что «почти на четверть (+23,3%) возросло количество преступлений, предусмотренных статьей 291 (дача взятки) УК РФ (с 3 649 до 4 499). Число выявленных преступлений, предусмотренных статьей 290 (получение взятки) УК РФ, по итогам прошедшего года выросло на 20,3% (с 4 174 до 5 020)».

При расследовании получения, дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ) подозреваемые, обвиняемые нередко отказываются от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

(ДСоС). При этом ими игнорируется получение предпочтений, предусмотренных уголовно-правовым и процессуальным законодательством¹. В таких ситуациях на них распространяются общие правила производства расследования, а предмет доказывания определяется ст. 73 УПК РФ. Они самостоятельно, а также прибегая к помощи защитника, избирают линию своего поведения на следствии.

Одним из принципиальных следственных действий, в определенной мере начинающим активное расследование и подводящим его итог, является допрос обвиняемого. Он производится немедленно после предъявления обвинения. «Являясь нередко кульминационным моментом предварительного следствия, – пишет В.Ф. Статкус, – допрос обвиняемого в некоторых случаях предопределяет исход расследования» [Статкус, 2007, 372].

Предъявление обвинения [Григорьев, Прохорова, Селютин, 2006] и допрос субъекта преступления – это закономерный итог ранее проделанной следователем познавательной деятельности, приводящий к достоверному выводу о наличии всех признаков инкриминируемого состава преступления. При этом собранный объем доказательств должен отвечать критериям относимости, допустимости, достоверности.

Основная часть

Анализируя практику допроса обвиняемых во взяточничестве, мы пришли к выводу о том, что он проводится в условиях различных следственных ситуаций. Основным видом, «в зависимости от объема содержания (составляющей информации)» [Шурухнов, 1988, 98] и особенностей регламентации, установленной уголовно-процессуальным законодательством, являются общие следственные ситуации, каждая из которых включает комплекс частных. Общие следственные ситуации, применительно к допросам обвиняемых, бывают двух видов. Основанием такой классификации является наличие (1) или отсутствие (2) досудебного соглашения подозреваемого, обвиняемого о сотрудничестве со следствием. Заметим, что в первой ситуации проведение предварительного следствия имеет особенности, предусмотренные ст. 317.4 УПК РФ [Шурухнов, 2021, 86-90].

По нашим данным, первые следственные ситуации при получении взятки имели место в 84% случаев, вторые – в 16%; при даче взятки эти показатели составили, соответственно, 87% и 13%. Несмотря на низкий процент вторых следственных ситуаций, они являются более сложными, включают целый комплекс частных следственных ситуаций.

Специфика допроса обвиняемых [Кривошеин, 2001] при расследовании взяточничества детерминирована, прежде всего, свойствами их личности, должностным положением (оно определяет их связи в различных слоях общества, характер и интенсивность воздействия на процесс расследования). Нередко они используют допрос для того, чтобы попытаться установить, каким объемом доказательств оперирует следователь, оказать воздействие на него, дезорганизовать производство следственного действия.

При даче показаний обвиняемые проявляют осторожность, делают это дозированно, иногда ориентируясь на информацию, прошедшую в СМИ, позицию защитника, близкого окружения, избранную в отношении себя меру пресечения, позиции соучастников в инкриминируемых им

¹ «По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания» (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

деяниях. Следует иметь в виду, что субъекты рассматриваемых преступлений (в большинстве случаев) обладают способностями быстрой оценки сложившейся ситуации, принятия решений в соответствии с условиями реальной действительности, к тому же не лишены развитого логического мышления. Поэтому допрос нередко является конфликтным, психологически сложным, в котором четко просматривается противостояние сторон.

Обвинение видит свою задачу в подтверждении данных, полученных на предварительном и первоначальном этапах расследования. А лица, представляющие сторону защиты, осуществляют поиск возможностей уйти от ответственности. Нередко для этого приводятся «убедительные» аргументы, факты, которые ранее не исследовались следователем, называются граждане, которые якобы могут дать свидетельские показания, представляются документы. Все это требует от субъекта расследования переосмысления обвинительного заключения, порой производства дополнительных следственных действий.

Для подтверждения этого скажем о том, что, к примеру, после допроса обвиняемого в получении взятки в 27% случаев принималось решение о производстве допроса свидетелей, в 17% случаев такое следственное действие проводилось при обвинении гражданина в даче взятки. Отдельные следователи указывали и на необходимость возобновления взаимодействия с должностными лицами оперативных подразделений, для целей получения конкретных данных по другим обстоятельствам совершенных преступлений.

Преддверием содержательной части (свободного рассказа и постановки вопросов) рассматриваемого следственного действия является выяснение трех вопросов: 1) о признании обвиняемого себя виновным; 2) о желании давать показания по существу предъявленного обвинения; 3) об уточнении, на каком языке будут даваться показания (при получении положительного ответа на обозначенные вопросы).

В процессе содержательной части следственного действия субъект расследования выясняет не только отношение допрашиваемого к предъявленному обвинению, но и прилагает усилия для установления фактов, которые опровергает обвиняемый, конкретизирует источники осведомленности, их намерение подтвердить изложенную позицию. Необходимо иметь в виду, что значительная часть субъектов взяточничества ориентируется в психологии, обладает коммуникативными качествами, наблюдательностью, что позволяет им оказать внушающее воздействие, завоевать доверие собеседника. Поэтому подходить к занятой ими позиции на допросе нужно через сопоставление уже имеющихся сведений.

В тех случаях, когда происходит информационно насыщенный допрос, он позволяет следователю проверить правильность сделанных выводов и формулировок, приведенных в обвинительном заключении. К тому же это дает возможность сориентироваться в тактике защиты, избранной субъектом преступления, его защитником, а также спрогнозировать предстоящие направления деятельности.

Обобщение следственной практики показывает, что результаты допроса обвиняемого сказываются на содержании последующего этапа расследования. Так, после допроса обвиняемого в противоправном деянии, предусмотренном ст. 290 УК РФ, проводился следующий комплекс следственных действий: допрос свидетелей – 27%; допрос обвиняемого (повторный)² – 27% случаев; обыск – 13%; выемка – 10%; следственный эксперимент – 10%;

² «Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого» (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

осмотр места происшествия – 9%; проверка показаний на месте – 4% случаев. При расследовании дачи взятки (ст. 291 УК РФ) в него входили: допрос обвиняемого (23%); допрос свидетелей (17%); осмотр места происшествия (14%); следственный эксперимент (13%); осмотр предметов, документов (8%); выемка (6%); назначение и производство экспертиз (6%); контроль и запись переговоров (5%); проверка показаний на месте (4%); очная ставка (4%).

Для того чтобы производство этих следственных действий было целенаправленным, исключалась холостая работа, был минимальным объем работы следователя после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, всякий раз необходима тщательная подготовка к допросу обвиняемого, который в соответствии с процедурой уголовного судопроизводства Российской Федерации является обязательным.

В подготовке к допросу значительное место должно занимать дополнительное осмысление свойств личности, их верное (избирательное) использование при допросе обвиняемого. Источников такой информации в этот период расследования достаточно, ведь его допрос в новом процессуальном статусе – это не первая встреча с ним следователя. К этому времени уже проводился комплекс разнообразных процессуальных действий (вербальных) с участием субъекта преступления: в 85% случаев – допрос в качестве подозреваемого в получении взятки, в 72% случаев – получение объяснений; в 40% случаев допрашивали в качестве подозреваемого в даче взятки, в 55% – получали объяснения.

При допросе обвиняемого, в зависимости от особенностей свойств личности, избранной им позиции, в рамках рассматриваемой общей следственной ситуации, складывается комплекс частных типичных следственных ситуаций:

Обвиняемые отвергают предъявленное обвинение, дают показания, которые противоречат доказательствам, собранным следователем. При этом могут частично признавать вину во взяточничестве или отдельные эпизоды преступной деятельности. По данным исследований, это бывает примерно в 30% случаев. Основной мотив – уйти от ответственности, избежать наказания, объяснить свои действия (бездействие) как некриминальные. 20% пытаются утверждать отсутствие изложенных в обвинительном заключении фактов как таковых. Около 16% допрашиваемых в качестве обвиняемых пытаются убедить следователя, что получили вознаграждение за правомерно осуществленные действия, которые не связаны с занимаемым должностным положением. Это в большей степени характерно для рационального³ познавательного типа. Их поведению и деятельности присущи логическое, аналитическое с минимумом эмоционального. При общении их речь размеренна, нетороплива, голос негромкий, они следят за речью, фразы всегда закончены, мысль выражена ясно, не испытывают затруднений в подборе понятий для точного выражения мысли, лицо спокойно. Следует подчеркнуть, что это особо характерно для обвиняемых в получении взятки (ст. 290 УК РФ). По нашим данным, 67% из них имели высшее образование, 19% – незаконченное высшее, 43% – в возрасте от 36 до 45 лет с опытом руководящей работы.

Свободный рассказ обвиняемого рационального типа не рекомендуется прерывать. Поведение следователя в таких ситуациях должно характеризоваться академической деловитостью: внимательностью, исключением эмоциональных проявлений, жестов, мимики, пантомимики, хождения по кабинету, курения, разговоров по телефону. В тех случаях, когда

³ Рациональный – разумно обоснованный, целесообразный. См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – «АСТРЕЛЬ» – АСТ, 2002. С. 660.

свободный рассказ противоречит имеющимся доказательствам, следует попросить обвиняемого вернуться к содержанию изложенных обстоятельств и изложить их более подробно. Если при повторном или более конкретизированном изложении появляются противоречия, то следователю нужно задать вопросы, направленные на уточнение очевидных обстоятельств (не противоречивых), их детализацию, с тем чтобы последующие вопросы выглядели логичными. Но при этом обвиняемый не должен видеть логику допроса – такова стратегическая цель следователя. В противном случае обвиняемый сориентируется и внесет корректировку в содержание самозащиты.

Реализация тактических приемов в отношении обвиняемых рационального познавательного типа должна быть также предельно избирательной. При обсуждении этой проблемы со следователями, которым приходилось расследовать анализируемые преступления, предпочтение отдавалось тактическому приему, который Г.Г. Доспулов именует допущением легенды [Доспулов, 1976, 78]. Он состоит в том, что следователь предоставляет обвиняемому возможность подробно изложить ложные показания таким образом, чтобы они вошли в противоречие с ранее им же изложенным. После чего нужно последовательно, в нарастающем порядке предъявлять доказательства, увязывая их с показаниями, которые были даны допрашиваемым ранее, объясняя их юридическое значение и демонстрируя их противоречия с информацией, представленной в легенде обвиняемого. «Обнаженные» таким образом противоречия заставят обвиняемого проникнуться силой предъявленных доказательств, задуматься над своими противоречиями. Это требует от них дачи объяснений, изменяющих показания, но в силу своей рациональности им нужно время, чтобы подумать, взвесить, понять степень расхождения, иногда проконсультироваться с адвокатом. Понимая это, следователь может предложить прервать или перенести допрос на последующие дни. Как говорят практики, это нередко приводит к положительному эффекту, а иногда и меняет содержание следственной ситуации, для разрешения которой приходится проводить незапланированные следственные действия, выяснять обстоятельства, которые не фигурировали в деле, допрашивать новых свидетелей.

Разновидностью частных следственных ситуаций (в рамках общей), в представленном комплексе, является ситуация, когда обвиняемый, реализуя свое право, отказывается от дачи показаний. В такой ситуации следователь должен сказать, что участие в следственном действии – это возможность реализовать свою защиту: аргументировать собственное алиби; привести доказательства своей невиновности; заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ).

2. Второй комплекс частных ситуаций (в рамках общей) при допросе обвиняемых характеризуется чистосердечным раскаянием в совершенных противоправных деяниях, с активным содействием установлению известных следствию обстоятельств. Отдельные из допрашиваемых дают показания, которые не входят в противоречие с доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Применительно к данному комплексу частных следственных ситуаций кратко остановимся на допросе обвиняемого, относящегося к эмоциональному⁴ познавательному типу. Эта

⁴ Эмоциональный – насыщенный эмоциями, выражающий эмоции; склонный к быстрому и яркому проявлению эмоций, легко возбуждающийся. См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – «АСТРЕЛЬ» – АСТ, 2002. С. 925.

категория обвиняемых, как правило, пребывает в возбужденном состоянии, проявляет желание вести инициативную беседу с присутствующими на допросе (специалистом, адвокатом, переводчиком), надеясь вызвать у них сочувствие, получить совет. При раскрытии содержания обстоятельств совершения преступления могут делать это сумбурно, с отсутствием последовательности, без выстраивания хронологии событий. В тех случаях, когда вопросы следователя связаны с выяснением новых обстоятельств, начинают теряться, вся их предварительная подготовка, проговаривание системы защиты, ломается. Неоднократное повторение следователем конкретно направленного вопроса может стать источником принятия допрашиваемым решения о необходимости дачи показаний. Исходя из сущности психологии таких лиц, отметим, что они склонны подстроиться под вопрос, уловить, что от них требуется и в унисон позиции следователя изложить определенным образом обстоятельства произошедшего.

Допрос обвиняемых эмоционального типа является более длительным, в сравнении с допросом обвиняемых рационального типа. Он в меньшей степени предметен, особенно когда идет свободный рассказ, отсутствует высокая степень напряженности. При планировании такого допроса следует рассчитывать на его продолжительность. Это связано с тем, что эмоциональные обвиняемые отклоняются от предмета допроса, порой вносят в него развлекательный характер, излагая даже серьезные обстоятельства совершенного преступления, относящиеся, в том числе, к собственной судьбе, будущей профессиональной деятельности. Задача следователя состоит в том, чтобы не только терпеливо выслушать, продемонстрировать положительное отношение к излагаемым сведениям, но и уточнять отдельные обстоятельства и даже возвращать к началу изложения, чтобы установить определенную последовательность, хронологию произошедших событий.

При допросе обвиняемых эмоционального познавательного типа наиболее целесообразными тактическими приемами, разработанными учеными и апробированными практикой, могут оказаться внезапность постановки вопроса [там же, 79], пресечение лжи.

Внезапная постановка вопроса может осуществляться одновременно с предъявлением доказательств в тот момент, когда изложение ими определенных обстоятельств противоречит имеющимся доказательствам, о наличии которых обвиняемые не знали. Как показывает практика, действенным является целенаправленное, наглядное предъявление доказательств. Следует иметь в виду, что запаздывание с демонстрацией доказательств, как и поспешность, делает данный прием неэффективным.

Пресечение лжи следует осуществлять сразу в тот момент, когда она появляется, не давая возможности обвиняемым для развертывания ложной информации, как бы удалив ее из содержания рассказа. Это делается тогда, когда у следователя имеются достоверные данные, и они могут сопровождаться предъявлением доказательств, зачитыванием показаний других участников уголовного судопроизводства.

Ложь, в большинстве случаев, должна пресекаться жестко, однако без грубости, чтобы не вызвать вспыльчивость и обиду обвиняемых, относящихся к эмоциональному типу. Следователь не вправе прибегать и к обману, угрозам, запугиванию, созданию условий, ухудшающих их положение. Психологическое воздействие, осуществляемое во время допроса, должно базироваться на нормах морали и нравственности. Всякий раз следует обращаться к положительным свойствам личности обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, в целях изменения его поведения, установления (поддержания) действенного психологического контакта, при котором наступают понимание и

правильная оценка собственной позиции, которая подчас приводит к даче правдивых показаний.

Важным тактическим приемом является разъяснение обвиняемому значения чистосердечного признания им своей вины во взяточничестве и активного содействия раскрытию преступления. Иногда следует произвести обстоятельный разбор каждого из смягчающих обстоятельств, показать, которые из них применимы к нему, какие являются приоритетными, чтобы суд признал их смягчающими.

Заключение

Подводя краткий итог изложенному, специально обратим внимание на отдельные обстоятельства, имеющие принципиальное значение для допроса обвиняемых в рассматриваемых противоправных деяниях.

Для обеспечения эффективности допроса обвиняемого важную роль имеет подготовка, позволяющая следователю ориентироваться в деянии, инкриминируемом субъекту преступления, осуществлять постановку целенаправленных вопросов, сразу производить оценку ответов, дифференцируя их на правдивые и ложные. Переосмысление и анализ свойств личности допрашиваемого, установление, к какому познавательному типу он относится, и использование таких данных при допросе служат не только предпосылкой удержания и развития психологического контакта, но и залогом получения правдивых показаний при соблюдении его прав и законных интересов.

Как показывает практика, совершенно обоснованно получили распространение тактические приемы, направленные на убеждение взяточдателей, взяточполучателей дать правдивые показания по существу предъявленного обвинения. При этом допрашиваемый должен сам сделать вывод о бессмысленности или несостоятельности сокрытия или искажения информации, что это необходимо в его интересах по рациональным или эмоциональным мотивам (а чаще всего – по совокупности этих мотивов). Однако следователь не имеет права сообщать ложные сведения, говорить неправду, хотя может не сообщать объем сведений, которыми располагает.

По результатам допроса обвиняемого, когда он указывает на дефицит сведений о его виновности, аргументирует свое несогласие с выдвинутым против него обвинением, субъекту расследования следует восполнить дефицит доказательств путем проведения процессуальных действий и дать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Библиография

1. Григорьев В.Н., Прохорова Е.А., Селютин А.В. Привлечение в качестве обвиняемого. М., 2006. 56 с.
2. Доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2021 год. М., 2022. 133 с.
3. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. 112 с.
4. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020-2021 годы. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>
6. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск, 2001. 113 с.
7. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности.
8. Статкус В. Следователь по особо важным делам. М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2007. 448 с.
9. Шурухнов Н.Г. Особенности установления отдельных обстоятельств, составляющих предмет досудебного

соглашения обвиняемого со следствием при расследовании взяточничества // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 2 (55). С. 86-90.

10. Шурухнов Н.Г. Следственная ситуация, тактическое решение и комплексы тактических приемов в расследовании // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. 149 с.

Tactical methods of interrogation of accused of bribery, focused on the properties of the individual in the absence of a pre-trial cooperation agreement

Nikolai G. Shurukhnov

Doctor of Law, Professor, Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matros49@mail.ru

Irina Yu. Danilova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Trial and Forensics,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: danilova.iu@mail.ru

Natal'ya V. Zharko

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Trial and Forensics,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: nwm2011@yandex.ru

Lyudmila V. Novikova

PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Proceedings and Forensics,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: nlw2013@yandex.ru

Andrei A. Nuzhdin

PhD in Law, Associate Professor, Doctoral Student,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Nina I. Savchenko

Teacher-Methodologist,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: Ninelsaw@yandex.ru

Abstract

Bribery is one of the common illegal acts that make up the category of corruption crimes. When investigating the receipt, giving of a bribe, the suspects, the accused often refuse to conclude a pre-trial agreement on cooperation. At the same time, they ignore the receipt of preferences provided for by criminal law and procedural legislation. On the basis of a generalization of the practice of investigating the receipt, giving of a bribe (Articles 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation), the features of the tactics of interrogation of the accused are given. The subject of the study is one of the common investigative situations, the absence of a pre-trial agreement on cooperation. The team of authors concludes that the peculiarities of the tactics of an investigative action are determined not only by the procedural position of a participant in criminal proceedings, but also by personality traits, the psychological specifics of the subject of crimes (cognitive type). The formed tactical methods of interrogating the accused of a rational and emotional type will allow the investigator not only to maintain psychological contact, but also to actively interrogate, to obtain reliable data corresponding to the evidence obtained during the investigation.

For citation

Shurukhnov N.G., Danilova I.Yu., Zharko N.V., Novikova L.V., Nuzhdin A.A., Savchenko N.I. (2022) Takticheskie priemy doprosa obvinяemykh vo vzyatochnichestve, orientirovannye na svoistva lichnosti v situatsii otsutstviya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Tactical methods of interrogation of accused of bribery, focused on the properties of the individual in the absence of a pre-trial cooperation agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 225-235. DOI: 10.34670/AR.2022.54.14.030

Keywords

Bribery, suspect, the accused, investigative situations, interrogation, indications, cooperation with the investigation.

References

1. (2022) *Doklad o sostoyanii zakonnosti i pravoporyadka v Rossiiskoi Federatsii i o prodelannoi rabote po ikh ukrepleniyu za 2021 god* [Report on the state of law and order in the Russian Federation and on the work done to strengthen them for 2021]. Moscow.
2. Dospulov G.G. (1976) *Psikhologiya doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Psychology of interrogation at the preliminary investigation]. Moscow.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Grigor'ev V.N., Prokhorova E.A., Selyutin A.V. (2006) *Privlechenie v kachestve obvinяemogo* [Summons as a defendant]. Moscow.
5. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za 2020-2021 gody* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for 2020-2021]. Available at: <https://mvd.rf/reports/1/> [Accessed 04/04/2022]

6. Krivoshein I.T. (2001) *Teoreticheskie i prikladnye problemy doprosa obvinyaemogo* [Theoretical and applied problems of the interrogation of the accused]. Tomsk.
7. *O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti: Ukazanie Genprokuratury Rossii № 797/11, MVD Rossii № 2 ot 13.12.2016. Perechen' № 23 prestuplenii korrupsionnoi napravlenosti* [On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting: Instruction of the Prosecutor General of Russia No. 797/11, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2 dated 12/13/2016. List No. 23 of corruption-related crimes].
8. Shurukhnov N.G. (2021) *Osobennosti ustanovleniya otdel'nykh obstoyatel'stv, sostavlyayushchikh predmet dosudebnogo soglashiya obvinyaemogo so sledstviem pri rassledovanii vzyatochnichestva* [Peculiarities of Establishing Separate Circumstances Constituting the Subject of a Pre-trial Agreement between the Defendant and the Investigation in the Investigation of Bribery]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (55), pp. 86-90.
9. Shurukhnov N.G. (1988) *Sledstvennaya situatsiya, takticheskoe reshenie i komplekсы takticheskikh priemov v rassledovanii* [Investigative situation, tactical decision and complexes of tactical methods in the investigation]. In: *Kriminalistika (aktual'nye problemy)* [Criminalistics (actual problems)]. Moscow.
10. Statkus V. (2007) *Sledovatel' po osobo vazhnym delam* [Investigator for especially important cases]. Moscow: INTERKRIM-PRESS Publ.